

Конференция по разоружению

31 August 2010
Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто девяносто пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 31 августа 2010 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Фабьен-Мари Нку(Камерун)

Председатель (*говорит по-французски*): Для меня честь объявить 1195-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым. Сразу же хочу предоставить слово нашему почетному гостю Министру внешних сношений Республики Камерун Его Превосходительству г-ну Анри Эйбе Айиси. Г-н Министр, Вам слово.

Г-н Эйбе Айиси (Камерун) (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Председатель. В качестве Министра внешних сношений Камеруна мне бы хотелось прежде всего выполнить весьма приятную обязанность, а именно, передать вам сердечные приветствия Президента Республики и главы камерунского дипломатического корпуса Его Превосходительства г-на Поля Бийи, который, направляя меня во Дворец Наций, особо пожелал продемонстрировать и подтвердить свою заинтересованность в настоящей сессии Конференции по разоружению, равно как выразить самые искренние надежды и чаяния на то, что ваша работа, ваши прения и дискуссии увенчаются успехом. Хочу также выразить огромную признательность Камеруна уважаемым государствам – членам Конференции, которые вы представляете, за оказанное ему высокое доверие, связанное с обеспечением формального председательства на Конференции в качестве одного из шести председателей сессии 2010 года. Заверяю вас, что моя страна приложит все силы к тому, чтобы, опираясь на ценную помощь всех государств – членов Конференции по разоружению, достойно выполнить возложенные на нее высокие обязанности.

(*продолжает по-английски*)

Выступая в качестве Министра внешних сношений Камеруна и обращаясь к столь высокой аудитории по случаю исполнения представителем Камеруна обязанностей Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне от имени моей делегации прежде всего адресовать теплые поздравления настоящему форуму, причем не только за его прошлые достижения, но – особо – за повышение уровня всеобщей осведомленности по проблематике ядерного разоружения и нераспространения.

Кроме того, мне бы хотелось выразить искреннюю признательность и восхищение моей делегации, которых заслуживают предпринимавшиеся предшествующими председателями сессии 2010 года Конференции по разоружению конструктивные усилия, направленные на постепенное, но неуклонное продвижение вперед процесса нашей работы в обстановке сотрудничества и взаимного уважения.

В этой связи позвольте отдать должное выдающимся усилиям посла Бангладеш М. Абдула Ханнана, посла Беларуси Михаила Хвостова, посла Бельгии Алекса ван Меуэна, посла Бразилии Луиша Филипи ди Маседу Суариса, посла Болгарии Ганчо Ганева и посла Алжира Идриса Джазайри, благодаря которым в 2009 году стало возможным утверждение программы работы.

(*продолжает по-французски*)

Камерун, как и другие государства – члены Конференции, всецело привержен универсальному идеалу международного разоружения. Он разделяет видение безопасного мира, свободного от оружия массового уничтожения. Поэтому он остановил свой выбор на внесении, совместно с другими странами и народами, активного вклада в дело разработки, продвижения и принятия соответствующих международно-правовых документов. Действуя именно в этом духе, он присоединился ко всем многосторонним правовым документам, согласованным путем переговоров в рамках Конференции по разоружению, как то Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запреще-

нии химического оружия (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), совокупность которых образует ныне этический базис, "гранитное основание", на котором покоятся международный мир и безопасность.

Так, как вам известно, Камерун безоговорочно подписался под стандартом всеобщего и полного разоружения, присоединившись к Пелиндабскому договору 1996 года, который провозглашает Африканский континент зоной, свободной от ядерного оружия, за что и ратует Африканский союз.

В качестве члена Группы 21 моя страна, Камерун, также одобрила решение глав государств и правительств, принятое на пятнадцатом Саммите стран – членов Движения неприсоединения, проходившем 11–16 июля 2009 года в Шарм-эш-Шейхе (Египет). И в порядке демонстрации добрых намерений Камерун избрал путь мирного урегулирования своих разногласий с соседней братской Республикой Нигерия по поводу полуострова Бакасси и общих сухопутных и морских границ.

Вместе с тем, ратуя за идеалы создания безопасного – а, следовательно, свободного от этого столь ненавистного оружия – мира, Камерун также сознает, что государства и правительства должны располагать военными средствами, необходимыми и достаточными для обеспечения безопасности народов, за которые они несут ответственность, равно как для защиты своего суверенитета и своей независимости; этим и объясняется желание Камеруна найти верный баланс между, с одной стороны, требованиями содействовать разоружению и, с другой стороны, необходимостью гарантировать стабильность и суверенитет каждого из наших государств.

К Конференции по разоружению предъявляются высокие требования с точки зрения серьезной и благородной исторической ответственности, которая никак не должна быть ниже надежд, возлагаемых на нее всем международным сообществом. Поэтому, учитывая трудности, с которыми Конференция сталкивается в нынешние времена, характеризующиеся большой неопределенностью, представляется весьма желательным, чтобы она смогла решительно преодолеть их и встать на путь достижения своих благородных идеалов.

В этой связи почти неизбежно возникает ряд вопросов: располагает ли еще Конференция по разоружению необходимым потенциалом и легитимностью в том, что касается поиска путей обеспечения коллективной безопасности. Вот вопрос, который уместно задать. Адекватна ли ее нормативно-правовая архитектура и достаточна ли стоящая за ней политическая воля для обеспечения ее эффективности и результативности? И этот вопрос также может быть задан. Адаптированы ли ее рабочие механизмы к требованиям, предъявляемым вызовами нашего времени? Вопрос вполне обоснован. Вот круг вопросов, на которые сегодня нам надо дать ответ. Камерун искренне приветствует мудрое решение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций созвать 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке совещание на наболевшую тему "Активизация работы Конференции по разоружению и необходимость продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению".

От имени высшего руководства государства Камерун сердечно благодарю Его Превосходительство Пан Ги Муна за эту дальновидную инициативу, которая глубоко и искренне вызывает ко всем нам, и от всего сердца желаю всяческих успехов этой встрече в Нью-Йорке. Крайне важно, да просто настоятельно необходимо, выйти из нынешнего тупика, с тем чтобы Конференция по разоружению вновь могла решать свои благородные и высокие задачи. Да, Конференция

должна возродиться к жизни и не просто существовать прошлыми заслугами, но давать конкретные результаты.

(продолжает по-английски)

Благодарю всех членов Конференции по разоружению, а в их лице и международное сообщество, за неослабевающую решимость продолжать прения и дискуссии по проблемам разоружения в стремлении добиться построения более безопасного мира.

Однако сегодня нам нужно, чтобы настоящий форум включился в процесс проведения переговоров по многосторонним договорам, способствующим укреплению безопасности всех государств за счет упрочения того, что Генеральный секретарь Пан Ги Мун назвал, я цитирую, "верховенством права в сфере разоружения".

Давайте же действовать сообща и продвигаться вперед в направлении обеспечения более безопасного будущего для всего международного сообщества, не забывая при этом о позитивном влиянии более рационального распределения финансовых ресурсов в интересах развития, особенно достижения Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Я убежден, Камерун убежден, что наша общая и непреклонная политическая воля должна сделать решение этой задачи возможным.

Председатель *(говорит по-французски)*: Мы только что заслушали выступление Его Превосходительства Министра внешних сношений Камеруна. Это выступление по существу служит подтверждением, если еще нужны какие-либо подтверждения, глубокой заинтересованности Камеруна в разоруженческой проблематике. Искренне благодарю Вас, г-н Министр, за ваши мудрые слова.

А сейчас позвольте мне сопроводить Министра внешних сношений Камеруна, который возвращается в гостиницу, и просить вас любезно согласиться на короткий перерыв в заседании. Благодарю вас.

Заседание прерывается в 10 ч. 05 м. и возобновляется в 10 ч. 40 м.

Председатель *(говорит по-французски)*: Позвольте мне высказать исходящие из сердца слова благодарности. Я искренне признателен за то доверие, которым вы облекли меня, вручив бразды председательства на Конференции по разоружению. Это – честь, это – привилегия, и я принимаю с ее большим смирением. Позвольте заверить в готовности быть полностью к вашим услугам, с тем чтобы сообща, работая рука об руку, мы смогли если и не достичь на 100% стоящих перед нами целей, то хотя бы в целом продвинуться вперед. Я с готовностью выслушаю вас, я даже сам приду к вам за советом, за консультацией, действуя как на благо женевского дипломатического сообщества, сплотившегося под сенью Конференции по разоружению, так и в интересах самой Конференции. Искренне благодарю вас.

Итак, продолжаем рассмотрение нашей повестки дня. Пользуясь возможностью, от себя лично, от всех нас, от послов государств – членов Конференции по разоружению хочу сказать слова прощания в адрес посла Швеции Магнуса Хеллгрена, который после шестилетней напряженной работы в Женеве убывает в длительный отпуск.

От имени Конференции и от себя лично желаю ему всего наилучшего и успехов в его будущих начинаниях; надеюсь, что во время своего отпуска он не

будет забывать о нас, членах Конференции по разоружению, со своей стороны желая нам продвижения вперед.

А теперь позвольте мне изложить свои цели в отношении следующих четырех вопросов: первое – наша программа работы; второе – созданное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Пан Ги Муном 24 сентября Совещание высокого уровня; далее – доклады об итогах неофициальных заседаний по основным пунктам повестки дня в соответствии с документом CD/WP.560; и наконец, проект доклада о сессии Конференции по разоружению 2010 года.

Что касается программы работы, то я намерен продолжать консультации с целью согласования до конца настоящей сессии приемлемого для всех предложения. Обращаю ваше внимание на тот факт, что сессия завершается 24 сентября 2010 года.

Что касается намечаемого совещания настоящего органа и Совещания высокого уровня 24 сентября, то мне нужно продолжить консультации с делегациями относительно их "формата", учитывая расхождения во мнениях между региональными группами. Насколько я понимаю, некоторые делегации отдают предпочтение идее проведения "сугубо неофициальных" совещаний, тогда как другие склоняются в пользу пленарного заседания или простого неофициального заседания. Надеюсь, сообщая мы сможем прийти к согласию по этому вопросу, с тем чтобы эта важная дискуссия состоялась как можно раньше. Хотелось бы, по возможности, сделать это до конца текущей недели.

Что же касается неофициальных заседаний по пунктам 1–7 нашей повестки дня, проводимых в период с июня по июль, я рад объявить, что мною получены все семь докладов координаторов. Следуя установившейся в прошлые годы процедуре, я направил Генеральному секретарю Конференции по разоружению письмо, препровождающее ему эти доклады. Доклады были подготовлены координаторами весьма тщательно, так что я их окончательно доработал под свою личную ответственность.

Последний по счету, но не по значимости, вопрос касается проекта доклада о сессии Конференции по разоружению 2010 года (CD/WP.561). Проект доклада был распространен вчера среди делегаций. Полагаю, что у всех вас он есть на руках. Первоначально текст проекта имелся только на английском языке; по ряду причин, потребовалось некоторое время для подготовки этого документа на остальных языках. Как бы то ни было, я намерен приступить к рассмотрению проекта доклада в начале следующей недели, памятуя об обязательном крайнем сроке – 24 сентября 2010 года. Причем хотел бы напомнить, что наша следующая рабочая неделя будет короткой ввиду празднования сотрудниками женевского Отделения ООН местных праздников, а также больших торжеств, связанных с нашей религией, исламом. Это Женевский пост – 9 сентября, и, милостью Аллаха, Ид аль-Фитр – 10 сентября. И еще: делегациям, безусловно, следует иметь в виду, что для облегчения их участия в Совещании высокого уровня в Нью-Йорке 24 сентября было бы весьма желательно утвердить годовой доклад как можно раньше.

Хотел бы, наконец, также довести до сведения делегаций, что в зале была распространена информационная записка по поводу Совещания высокого уровня 24 сентября. При необходимости, Генеральный секретарь Конференции по разоружению может предоставить более полную информацию.

Вот те замечания, которые я намеревался сделать в начале своего председательства. Сейчас позвольте предоставить слово уважаемым представителям,

желающим выступить. В списке ораторов у меня значится Его Превосходительство заместитель Министра иностранных дел Индонезии, отвечающий за многостороннее сотрудничество, г-н Резлан Ишар Джени.

Г-н Резлан Ишар Джени (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас в самом полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в деле выполнения Ваших обязанностей. Хочу также выразить искреннюю признательность послу Ганеву за его неустанные усилия в период председательства Болгарии, равно как поблагодарить предшествующих председателей за их весомый вклад в работу Конференции по разоружению.

Вначале позвольте напомнить, что в 2010 году отмечается тридцать вторая годовщина со дня принятия Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-1). Это эпохальный документ, усиливший роль и ответственность Организации Объединенных Наций в области разоружения и учредивший ныне действующий многосторонний разоруженческий механизм.

Индонезия по-прежнему подтверждает важность и значимость Конференции по разоружению как единственного в мире многостороннего органа переговоров по разоруженческим договорам, а также Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КРООН) – как специализированного совещательного органа в рамках многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Однако, оглядываясь на последнее десятилетие, было бы справедливо сказать, что никакого прогресса в области ядерного разоружения не наблюдается. Политическая атмосфера, сложившаяся в Нью-Йорке и Женеве, не способствует даже сохранению существующих соответствующих договоров по разоружению и нераспространению. Достижение в рамках основанного на консенсусе разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций конкретного прогресса с ощутимыми результатами пока видится иллюзорным.

Тем не менее в этом году мы стали свидетелями некоторых положительных сдвигов в сфере ядерного разоружения, начиная с подписания нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией до последующего созыва Глобального саммита по ядерной безопасности и успешного исхода Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Со своей стороны мы приветствуем любую возможность для продвижения вперед в направлении выполнения многосторонней разоруженческой повестки дня. Поэтому, на наш взгляд, крайне важно развить импульс, сообщенный этими событиями, и приложить дополнительные усилия, нацеленные на полную ликвидацию ядерного оружия.

Мы также усмотрели проблеск надежды, когда Конференция утвердила в ходе сессии 2009 года программу работы, однако глубоко сожалеем о том, что Конференции не удалось достичь согласия относительно ее осуществления.

Индонезия по-прежнему весьма обеспокоена опасностью, с которой сопряжено дальнейшее существование чрезмерных запасов ядерного оружия, и считает достижение полного ядерного разоружения своим наивысшим приоритетом. Мы настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружи-

ем, предпринять конкретные разоруженческие усилия с целью сокращения и ликвидации всех видов ядерного оружия. Для достижения полного ядерного разоружения нам необходимо напряженно и сообща работать над подготовкой и заключением в конкретные сроки универсальной конвенции по ядерному оружию.

Если мы разделяем принцип, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, то нужно признать, что простых заявлений со стороны государств, обладающих ядерным оружием, отнюдь не достаточно, да они и не отвечают поставленной цели. В этой связи мы подчеркиваем законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в получении от ядерных держав безусловных и юридически обязывающих гарантий безопасности.

Что касается расщепляющихся материалов, то Индонезия хотела бы стать свидетелем заключения недискриминационного и поддающегося эффективной проверке договора. Данный договор должен охватывать не только будущее производство, но и существующие запасы, обеспечивая гарантии того, что такие материалы не будут использоваться для целей производства ядерного оружия или перенаправляться на подобные цели. Следовательно, договор о расщепляющемся материале должен служить правовым документом, затрагивающим вопросы ядерного нераспространения и разоружения.

Поскольку задача укрепления международного мира и безопасности провозглашена в нашей Конституции, мы неизменно придерживаемся мнения, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является одним из ключевых элементов международного режима ядерного разоружения и нераспространения. Как государство из приложения II, Индонезия в прошлом предпочла воздержаться от ратификации ДВЗЯИ до его ратификации всеми ядерными державами и другими государствами, утверждающими об обладании ядерным оружием. Ибо именно они и должны в первую очередь взять обязательства по ДВЗЯИ.

Полагаем, что такая принципиальная позиция оказалась вполне оправданной. Сегодня же, в преломлении через призму 2010 года и ввиду нынешнего проблеска надежды на подвижки с повесткой дня ядерного разоружения, правительство Индонезии считает возможным увеличить свой вклад путем инициирования собственного процесса ратификации. Время ожидания закончилось. Пришло время действовать. Хочется надеяться, что это побудит другие государства, которые еще не ратифицировали Договор, поступить аналогичным образом.

В следующем году мы также постараемся воспользоваться нашим председательством в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), взяв на себя инициативу в деле урегулирования нерешенных вопросов на пути создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Данный вопрос затрагивался нами на пленарном заседании от 24 августа 2010 года, и мы извлекли выгоды из проведенных обсуждений, посвященных подготовке к инициированному Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций предстоящему совещанию высокого уровня. Мы выступаем в поддержку продолжения на пленарных заседаниях обсуждения вопросов, касающихся предстоящего совещания высокого уровня, и хотели бы воспользоваться этой возможностью для обмена мнениями.

Мы приветствуем инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с которой он выступил согласно рекомендации Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Как отмечается в пригласительном письме Генерального секретаря, предстоящее 24 сентября 2010 года совещание высокого уровня на тему "Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению" имеет целью предоставить уникальную возможность проанализировать деятельность Конференции по разоружению, обсудить пути и способы активизации ее работы и добиться консенсуса по самым насущным проблемам в связи с более широкой архитектурой разоруженческого механизма.

Мы надеемся, что это совещание будет способствовать укреплению и наращиванию усилий, направленных на проведение многосторонних переговоров. Таким образом, оно не должно инициировать параллельный процесс переговоров по всем вопросам, охватываемым пунктами повестки дня Конференции по разоружению.

Мы разделяем мнение, что пятичасовое совещание, которое состоится в Нью-Йорке в следующем месяце, не дает никакой гарантии преодоления нынешнего тупика в работе Конференции. Тем не менее, мы считаем, что резюме совещания позволит сбалансированным и всеобъемлющим образом отразить мнения государств-членов и будет способствовать укреплению роли и активизации работы Конференции в соответствии с мандатом ССР-1.

Мы также надеемся, что совещание мобилизует поддержку созыва четвертой специальной сессии по разоружению для комплексного обсуждения проблем и механизма в связи с разоружением.

Хотелось бы подтвердить полную поддержку индонезийской делегации и выразить нашу готовность к продолжению консультаций по любым предложениям, направленным на укрепление консенсуса в отношении программы работы, как, например, предложения, представленные в ходе сессии 2009 года. Поэтому мы хотели бы призвать всех присутствующих в этом зале заседаний проявлять большую гибкость и политическую волю, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед, памятуя об ответственности, которую мы несем перед международным сообществом.

Пользуясь возможностью, позвольте мне также вновь подтвердить важность вовлечения в процесс людей на низовом уровне. В этом отношении мы поддерживаем расширение участия гражданского общества в работе Конференции по разоружению, причем не только с целью заручиться поддержкой на низовом уровне, но также в знак признания потенциала гражданского общества как источника творческого мышления, способного стимулировать обсуждения на Конференции. Мы считаем, что такое сотрудничество позволит сообщить столь необходимый политический импульс для активизации Конференции и будет способствовать ее прогрессу.

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть, что мы не должны утратить набранный в этом году динамизм. Нельзя допустить, чтобы такие подвижки стали самоцелью, а не средством достижения благородных устремлений, намеченных 32 года назад.

Председатель (*говорит по-французски*): Искренне благодарю Вас, г-н Министр, за ваши благородные и мудрые слова. Конференция по разоружению обязательно учтет их. Сейчас позвольте предоставить слово для выступления послу Корейской Народно-Демократической Республики Его Превосходительству г-ну Со Се Пёну.

Г-н Со Се Пён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте сказать, что для меня высокая честь включиться сегодня в вашу работу в качестве нового Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Позвольте также выразить признательность тем из вас, кто уже приветствовал меня на Конференции по разоружению в Женеве.

Пользуясь возможностью, хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и пожелать всяческих успехов в деле руководства нашей работой. Наряду с этим делегация Корейской Народно-Демократической Республики приветствует прозвучавшие на сегодняшнем пленарном заседании выступления Министра внешних сношений Республики Камерун г-на Анри Эйбе Айиси и заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям г-на Резлана Ишара Джени. Выражаю также признательность всем предшествующим председателям за их неустанные усилия, направленные на обеспечение прогресса в работе Конференции по разоружению с первых дней текущего года.

Ядерное разоружение по-прежнему остается самым насущным вопросом в контексте обеспечения глобального мира и безопасности, поскольку оно перво-наперво напрямую связано с выживанием человеческой расы, а уж потом – с миром и безопасностью во всем мире. Человечество уже имело возможность воочию убедиться в опасности ядерного оружия, став свидетелем разрушительных и ужасающих по своей жестокости последствий применения атомных бомб, сброшенных на японские города Хиросима и Нагасаки.

Вот почему Корейская Народно-Демократическая Республика считает, что ядерное разоружение является первоочередной разоруженческой задачей, ибо нельзя говорить о достижении цели разоружения без полной ликвидации ядерных арсеналов с последующим ядерным разоружением.

Поэтому нужно в неотложном порядке взяться за решение вопросов устранения всех видов ядерной угрозы, прекращения качественного совершенствования ядерного оружия, свертывания дислоцированных за рубежом ядерных вооружений, отказа от ядерного зонтика, прикрывающего другие страны, предоставления негативных гарантий безопасности и т.д.

Нераспространение же, взятое в отрыве от ядерного разоружения, не является определяющим фактором в плане гарантирования глобального мира и безопасности.

Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному механизму в области разоружения отводится важнейшая роль в деле достижения ядерного разоружения и, в частности, в контексте международных усилий по обеспечению глобального мира и безопасности. Международное сообщество питает большие надежды на то, что в ближайшем будущем Конференции удастся добиться достижения цели "глобального нуля".

В этой связи Корейская Народно-Демократическая Республика готова к обсуждению всех разоруженческих проблем, включая ядерное разоружение, на основе скорейшего возможного утверждения программы работы Конференции.

По мнению моей делегации, такая программа работы должна быть инклюзивной и сбалансированной, в полной мере отражать интересы безопасности каждой страны и быть приемлемой для всех государств-членов.

При этом Конференции по разоружению надлежит следовать правилу консенсуса и проводить открытые и транспарентные обсуждения по всем выносимым на рассмотрение вопросам. В то же время следует избегать любых дей-

ствий, которые могут негативно сказаться на утверждении программы работы. В этой связи моя делегация обращается ко всем делегациям с призывом прилагать все возможные усилия для достижения оптимального решения.

Подобный подход Корейской Народно-Демократической Республики продиктован стремлением упрочить мир и добиться денуклеаризации Корейского полуострова.

В данном контексте первоочередной задачей является укрепление доверия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами – сторонами, от которых главным образом и зависит возвращение процесса превращения полуострова в безъядерную зону в нужное русло. Укрепление доверия становится самым экстренным приоритетом и ключевым фактором решения проблем.

Для укрепления доверия крайне важно заключить мирный договор между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и покончить, наконец, с обстановкой, характеризующейся состоянием войны на полуострове, что служит основной причиной взаимной враждебности. Заключение мирного договора является единственно разумным и реалистичным подходом к решению задачи денуклеаризации полуострова.

Нынешняя ненормальная ситуация, включая проведение в зоне Корейского полуострова всевозможных военных учений и маневров, свидетельствует о неотложности заключения такого мирного договора. Если бы на Корейском полуострове уже удалось добиться установления прочного мира, то ни вопрос урегулирования ядерной проблемы, ни вопрос денуклеаризации даже не возник бы.

В заключение, г-н Председатель, позвольте заверить в стремлении Корейской Народно-Демократической Республики сотрудничать с Вами и принять конструктивное участие в работе Конференции по разоружению в следующий понедельник.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н посол. Как Председателю Конференции мне бы хотелось горячо приветствовать Вас в Женеве и искренне поздравить с назначением на этот весьма ответственный пост. Ваши слова служат источником вдохновения, давая пищу для размышлений, и мне бы хотелось, чтобы каждый из нас вдумался в сказанное Вами, особенно относительно программы работы, и стремился к достижению пусть даже зыбкого консенсуса, с тем чтобы к концу данной сессии мы смогли, наконец, утвердить эту пресловутую программу работы. Еще раз благодарю, г-н посол.

А сейчас слово имеет уважаемый посол Пакистана г-н Замир Акрам.

(*продолжает по-английски*)

Г-н посол, Вам слово.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мне бы хотелось поздравить Вас со вступлением на этот пост в качестве последнего по счету Председателя сессии 2010 года Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Вы сможете профессионально руководить работой Конференции. Пакистан и Камерун связывают прекрасные двусторонние отношения. Мы приветствуем и высоко ценим факт присутствия на Конференции по случаю перехода к Камеруну председательских функций Министра внешних сношений этой страны. Заверяем Вас в самом полном сотрудничестве и поддержке с нашей стороны.

Пользуясь возможностью, хочу также приветствовать заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям и поблагодарить за его выступление. Также хочу приветствовать посла Корейской Народно-Демократической Республики, равно как с грустью распрощаться с нашим другом, представителем Швеции Магнусом Хеллгреном.

В феврале месяце, в начале сессии 2010 года, я выступил с обстоятельным заявлением с разъяснением позиции Пакистана по пунктам повестки дня, очерчивающим поле деятельности Конференции. И сейчас, на завершающем этапе сессии 2010 года, уместно оценить достигнутые за этот период сдвиги и изменения.

Как всем известно, Конференция по разоружению работает не в вакууме. На нее, вне всякого сомнения, оказывают влияние различные изменения, происходящие на международной арене. Многое уже говорилось о позитивных сдвигах, имеющих место на международном уровне и касающихся контроля над вооружениями, нераспространения, разоружения и ядерной безопасности.

В рамках Конференции по разоружению нам посчастливилось приобрести мудрости нескольких министров иностранных дел и других высокопоставленных лиц, обратившихся к настоящему форуму. Чрезвычайно полезными в плане обеспечения понимания позиций государств-членов по ряду важных вопросов были также неофициальные заседания Конференции, посвященные различным пунктам повестки дня.

Тем не менее приходится согласиться с теми, кто утверждает, что позитивные изменения во всем мире, связанные с работой Конференции по разоружению, не оказали никакого влияния на обеспечение существенного прогресса в работе настоящего органа. Хотя этот факт не может не удручать, необходимо задаться вопросом, почему же так происходит. Только тогда мы сможем выйти из тупика.

На наш взгляд, нынешний тупик в работе Конференции объясняется тремя причинами. Первая состоит в том, что произносимые на самом высоком уровне благородные слова о контроле над вооружениями, нераспространении и разоружении так и не воплотились в конкретные дела. Если бы это произошло, то разве не были бы мы свидетелями достижения на Конференции прогресса по ключевому пункту ее повестки дня – ядерному разоружению? Однако никаких действий по осуществлению этого обязательства со стороны ведущих ядерных держав на Конференции не предпринималось.

Второй причиной застоя на Конференции является проведение некоторыми государствами дискриминационной политики в области ядерного сотрудничества, что является вопиющим нарушением международного режима нераспространения и их собственных международных обязательств в ущерб интересам безопасности затрагиваемых государств.

Третьим фактором является отказ некоторых государств признать ту объективную реальность, что добиться принятия эффективных мер по контролю над вооружениями и разоружению можно лишь при учете интересов безопасности всех государств и на основе принципа ненадания ущерба безопасности и равной безопасности для всех.

Именно сочетание этих трех негативных факторов препятствует принятию программы работы. Пока эти негативные факторы сохраняются, на достижение существенного прогресса на Конференции надежды практически нет.

Разве не парадоксально, что в попытке распределить вину за застой на Конференции громогласнее всех выступают те государства-члены, которые несут наибольшую ответственность за такое положение дел по причине своих действий либо бездействия? Хотя в стенах этой высокой ассамблеи они в высшей степени красноречиво говорят о своей приверженности нераспространению и разоружению, за пределами Конференции проводимую ими политику нельзя охарактеризовать иначе как циничную и лицемерную. Они пожертвовали проповедуемыми ими же самими принципами, бросив их на алтарь прибыли и политики с позиции силы.

В своем заявлении, сделанном 18 февраля сего года, мы аргументированно изложили нашу позицию, согласно которой переговоры по договору, запрещающему только будущее производство расщепляющегося материала, будут подрывать нашу безопасность, замораживая асимметрии в запасах в рамках нашего региона. Заключенные же в недавнем прошлом дискриминационные договоренности о ядерном сотрудничестве в нашем регионе приведут к дальнейшему углублению этих асимметрий и усугубят наши озабоченности по поводу безопасности. Поэтому переговоры сугубо по договору о прекращении производства не являются для нас ни возможными, ни целесообразными, а для региональной и глобальной безопасности не имеют практической значимости. В этой связи хочу самым категорическим образом заявить, что Пакистан не может поступаться своими интересами безопасности и императивом поддержания убедительного минимального сдерживания.

Состоявшиеся в течение этого года на Конференции по разоружению неофициальные обсуждения по проблеме расщепляющихся материалов четко свидетельствуют об отдаваемом значительным числом государств-членов предпочтении в пользу договора по расщепляющемуся материалу, который не только запрещает будущее производство расщепляющегося материала, но также направлен на сокращение существующих запасов. Только такой договор может стать подлинной разоруженческой мерой.

С другой стороны, договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), запрещающий только будущее производство, не может представлять собой даже нераспространенческого шага по пути к разоружению, учитывая колоссальные существующие запасы расщепляющихся материалов, которые будут по-прежнему оставаться на складах основных государств, обладающих ядерным оружием, – запасы, которые могут быть легко и быстро перенаправлены на оружейные цели.

По утверждению некоторых делегаций, включение в предлагаемую программу работы ссылки на мандат Шеннона обеспечивает так называемую "конструктивную неопределенность", допускающую возможность обращения к вопросу запасов в ходе предлагаемых переговоров по ДЗПРМ. На наш взгляд, учитывая качественные преобразования, происходящие в нашем регионе в условиях дискриминационных соглашений о ядерном сотрудничестве, ныне для такой конструктивной неопределенности уже нет места. Наши императивы безопасности требуют наличия с самого начала четкости и определенности в отношении того, что должно быть предметом переговоров.

Даже если мираж мандата Шеннона и может ввести некоторые государства-члены в заблуждение, проведенные недавно неофициальные обсуждения должны избавить их от иллюзий. Пакистан неизменно считал, да и неоднократно заявлял, что некоторые из ключевых государств, обладающих ядерным оружием, не готовы пойти на включение вопроса о сокращении запасов в переговоры по договору о расщепляющемся материале. Выдвигаемый ими аргумент,

что сокращения запасов можно добиться в одностороннем порядке или на двусторонней основе, оторван от реальности.

Как показывают результаты наших обсуждений, а главное – заключения технических экспертов, довод о том, что сокращение запасов не поддается проверке, неверен. Теперь мы знаем, что надежная проверка сокращения запасов возможна.

Некоторые страны также четко указали на свое желание продолжать переговоры по ДЗПРМ, предусматривающему узкое определение расщепляющихся материалов и ограниченную сферу охвата договора, даже хотя применительно к этим переговорам имеются законные основания рассчитывать на более широкое определение и более полную сферу охвата. Вопросы проверки и вступления в силу также вызывают у Пакистана и ряда других стран серьезные сомнения по поводу истинных намерений некоторых государств, обладающих ядерным оружием.

Самым же примечательным является тот факт, что позиции большинства обладающих ядерным оружием государств по различным аспектам ДЗПРМ – определение, сфера охвата, проверка и т.д. – практически идентичны. Следовательно, существует опасность того, что данные ядерные державы попытаются "протокнуть" ущербный и несправедливый договор, который будут отвечать только их интересам. Кроме того, вполне вероятно, что – как это произошло в Группе ядерных поставщиков (ГЯП) – на государства, у которых имеются оговорки, будет оказано давление с целью вынудить их принять такой несовершенный договор.

В связи с этим небезынтересно взглянуть на нынешний статус международного режима нераспространения. Если отбросить нагромождения надувательства и лицемерия, то становится очевидным, что полученная некоторыми государствами, стоящими вне ДНЯО, особая индульгенция свела ДНЯО и ГЯП до фарса. Видимо, если цена вопроса высока, все правила могут быть отброшены.

Кроме того, не парадоксально ли, что те, кто является участником ДНЯО, по-прежнему лишены выгод ядерного сотрудничества в мирных целях, между тем как стоящие вне ДНЯО страны, замешанные в распространении, стали получателями помощи со стороны ряда государств – участников ДНЯО и ГЯП по линии ядерного сотрудничества в области материалов двойного назначения? Такой дискриминационный подход на базе двойных стандартов является, в конечном счете, пагубным и бесперспективным.

Поэтому не осознанный выбор, но необходимость вынуждает Пакистан выступать против переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И ответственность за это лежит не на Пакистане, а на тех странах, которые – движимые жадной властью и прибылью – стремятся добиться качественных изменений в стратегической обстановке в нашем регионе и действия которых резко подрывали международный нераспространенческий и разоруженческий механизм, включая Конференцию по разоружению.

Хотя мы уже неоднократно и предельно ясно излагали нашу позицию по ДЗПРМ, мы также дали понять, что Пакистан по-прежнему полностью готов к достижению прогресса по всем другим вопросам, фигурирующим в повестке дня Конференции. Конференция не должна оказаться заложником проблемы ДЗПРМ. Ее не следует рассматривать как форум для переговоров только по одному вопросу, и в случае отсутствия консенсуса по этому вопросу Конференцию не нужно воспринимать как парализованный орган. Настоящая высокая ас-

самблея имеет развернутую повестку дня и перед ней стоит всеобъемлющая цель, более значимая и широкая, нежели ДЗПРМ.

Действительно, смыслом существования Конференции по разоружению является проведение переговоров по всеобъемлющему ядерному разоружению. В этом по-прежнему заключается ее основная функция. Поэтому трагично, что созревшим для переговоров считается только ДЗПРМ, в то время как вопрос ядерного разоружения засох на корню. Такое положение дел никак не вяжется с первопричиной образования Конференции и противоречит ее функциональной задаче.

Мы присоединились к единодушной позиции членов Группы 21 относительно начала работы по ядерному разоружению. Мы также готовы к переговорам о негативных гарантиях безопасности и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Если же у отдельных государств-членов имеются веские и законные основания для блокирования работы Конференции по данным вопросам, они должны четко и недвусмысленно сказать об этом с указанием соответствующих причин, как сделали мы в отношении ДЗПРМ.

Хочу также вновь заявить, что достижение прогресса по этим трем другим ключевым проблемам, стоящим перед Конференцией, должно быть возможным, поскольку настоящий форум занимался ими в прошлом и должен быть в состоянии сделать это сейчас, тем более учитывая благоприятную международную обстановку, которая, как утверждается, существует в настоящее время.

На наш взгляд, Конференция должна добиться прогресса и включиться в предметную работу по тем вопросам, в отношении которых имеется консенсус. Поскольку по ДЗПРМ консенсус отсутствует, не вижу причин, препятствующих достижению нами прогресса по трем другим ключевым пунктам повестки дня.

По утверждению некоторых делегаций, программа работы предполагает пакетную сделку, заключить которую без переговоров по ДЗПРМ нельзя. Стоит напомнить, что в прошлом эти же делегации решительно выступали против каких-либо увязок между вопросами, фигурирующими в повестке дня Конференции. Такая непоследовательность и двойственность воистину прискорбна.

В связи с нынешним застоем в работе некоторые крупные державы и их союзники, представленные на Конференции по разоружению, призывают к пересмотру ее правил процедуры, в частности принципа консенсуса. Любопытно отметить, что на протяжении 10 лет – до 2009 года, когда настоящая Конференция пребывала в тупике из-за политики, проводимой рядом членов, – именно эти делегации не ставили принцип консенсуса под сомнение.

Как бы то ни было, непреложным остается тот факт, что принцип консенсуса является центральным столпом Конференции по разоружению. Он защищает интересы всех. Это необходимый регулятор, позволяющий Конференции вести работу на базе обеспечения безопасности всех государств. Только Конференция может изменять свои правила процедуры, причем на основе такого консенсуса.

Нам также доводилось слышать, что для "подталкивания" переговоров по ДЗПРМ следует воспользоваться моделью ДВЗЯИ и что группа стран-единомышленников могла бы просто начать переговоры между собой на пленарных заседаниях Конференции по разоружению. При всем уважении, позвольте освежить в памяти государств-членов, что ДВЗЯИ стал результатом работы Специального комитета Конференции, наделенного четким и согласован-

ным переговорным мандатом, а не заключен по воле некоторых членов. Правила Конференции должны уважаться при любых обстоятельствах.

Некоторыми государствами-членами высказывалось также предложение о том, что ввиду нынешнего тупика в работе Конференции следует изучить другие возможные подходы к проведению переговоров по ДЗПРМ. Пакистан – и в этом он далеко не одинок – по-прежнему твердо привержен Конференции по разоружению как единственному переговорному органу по разоружению. Посему мы не сможем поддержать какие бы то ни было устремления к проведению переговоров по ДЗПРМ вне рамок Конференции. Мы убеждены, что аналогичную позицию займет и ряд других стран.

Прежде чем завершить свое выступление, позвольте вкратце прокомментировать предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно проведения 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке совещания в поддержку работы Конференции по разоружению. Целесообразность проведения такого совещания продолжительностью полдня, на котором высокопоставленным участникам будет предоставлено лишь по несколько минут для выступления, видится в лучшем случае сомнительной. Для обеспечения действительно предметных итогов, достойных статуса и престижа Генерального секретаря, подобные совещания высокого уровня требуют более четкого планирования и лучшей подготовки.

На наш взгляд, к субстантивным результатам такого совещания высокого уровня надлежит подходить исходя из следующих основных соображений. Во-первых, работа Конференции, да и всего международного разоруженческого механизма, может вестись только на условиях обеспечения безопасности всех государств. Любая инициатива, подрывающая безопасность любого государства, обречена на провал.

Во-вторых, повестка дня Конференции охватывает целый ряд важнейших вопросов, причем все вопросы должны учитываться равным и сбалансированным образом. Ни о каком предпочтительном рассмотрении какой-либо одной проблемы с исключением других пунктов повестки дня речи идти не может.

В-третьих, как ни прискорбно, некоторые государства настроены на проведение переговоров по договору, касающемуся только одной проблемы, в то время как другие ключевые вопросы повестки дня Конференции исключаются или низводятся лишь до уровня обсуждения.

В-четвертых, отсутствие прогресса по одному вопросу в силу обеспокоенностей государств по поводу безопасности не должно приводить к параличу Конференции по разоружению, поскольку другие охватываемые повесткой дня проблемы могут и должны стать предметом рассмотрения, тем более что они фигурировали в повестке дня Конференции с момента ее создания.

В-пятых, тупик на Конференции обусловлен не ее правилами процедуры или методами работы, а заботами государств по поводу безопасности. Соответственно, в целях облегчения работы Конференции такие озабоченности в отношении безопасности необходимо снять.

В-шестых, любые попытки изменить правила процедуры, особенно правило консенсуса, привели бы распаду Конференции по разоружению и нанесли бы серьезный ущерб глобальному разоруженческому механизму.

Наконец, хотя созываемое Генеральным секретарем совещание и могло бы обеспечить полезную площадку для обсуждений, интересам приложения существенных усилий по активизации работы Конференции и продвижению

вперед многосторонних разоруженческих мер в большей степени отвечал бы созыв четвертой специальной сессии по разоружению, как это предлагается Пакистаном наряду с рядом других стран.

К сожалению, в нынешних обстоятельствах не имеется четкого представления о том, что считать предметным итогом совещания высокого уровня. Если таким итогом должен стать краткий отчет, подготовленный секретариатом для Генерального секретаря, будет ли он иметь какую-либо обязательную силу для государств-членов? Если мы или члены Движения неприсоединения не сможем принять участие в составлении его формулировок, то такой итог, конечно же, не будет ни к чему нас обязывать.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-н посол, благодарю Вас за насыщенное, глубокое выступление. Оно вызывает к каждому из нас.

Сейчас позвольте предоставить слово убывающему послу Швеции г-ну Магнусу Хеллгрёну. Мы все внимание.

Г-н Хеллгрён (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые – и уже в последний раз – беру слово под Вашим председательством, сперва позвольте мне пожелать Вам всяческих успехов на этом важном посту на завершающем этапе настоящей сессии и заверить в полной поддержке со стороны делегации Швеции в деле выполнения Вашей работы. Кроме того, хочу поблагодарить Вас и посла Пакистана за сказанные в мой адрес любезные слова, а также приветствовать на нашей Конференции нового посла Корейской Народно-Демократической Республики.

Более шести лет я имел честь представлять свою страну на настоящей Конференции, и сейчас пришло время высказать в порядке прощания некоторые личные соображения.

Как и многие другие коллеги, я покидаю Конференцию со смешанными чувствами: печалью по поводу неспособности настоящей Конференции на протяжении более чем десятилетия внести сколь-либо весомый вклад в дело укрепления международного мира и безопасности; разочарованием ввиду того, что все усилия, которые все мы тем или иным образом прилагали для выхода из тупика, не принесли ощутимых результатов; подчас я даже испытывал раздражение от сознания "разбазаривания" людских и финансовых ресурсов, которые могли бы быть использованы более рационально. Однако, и это главное, я уезжаю с убеждением, что многосторонняя работа, которой призвана заниматься Конференция, как никогда важна и что имеются еще неиспользованные возможности.

Первые годы моего пребывания здесь прошли под знаком того, что я называю "лишенные конкретного наполнения дебаты на тему: ядерное разоружение против ядерного нераспространения". Кое-кто стал отрицать взаимосвязь и взаимозависимость между, с одной стороны, предотвращением дальнейшего распространения и, с другой стороны, обращением вспять идущего с 1945 года процесса распространения, что мы обычно именуем разоружением. Воцарилась атмосфера недоверия, заставляющая делегации упорствовать в отстаивании своих давнишних позиций. Новаторские идеи и предложения отменялись теми, кого устраивало существующее положение дел, а также теми, кто тешил себя несбыточными ожиданиями. В этих условиях многолетний застой на Конференции и, например, неудача Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО не вызывают удивления.

Удручающее положение дел в области многостороннего контроля над вооружениями, конечно же, не ограничивалось только Конференцией по разоружению и ДНЯО. Одно из моих лично наиболее ярких воспоминаний за годы, проведенные в Женеве, связано с усилиями моей и других делегаций по скоординированному призыву к переговорному мандату по кассетным боеприпасам на третьей обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), особенно в свете поступающих с поля боя свидетельств тех непереносимых гуманитарных последствий, с которыми может быть сопряжено применение такого оружия. К сожалению, на тот момент, как я ее называю, "коалиция нежелания" заблокировала начало таких переговоров в рамках Организации Объединенных Наций. Однако гуманитарный призыв к действиям был слишком силен, и вот сегодня мы имеем вместо этого Конвенцию по кассетным боеприпасам (ККБ), согласованную в ходе специального процесса вне системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, что несколько парадоксально, многие из тех, кто в 2006 году предпочел типиковую ситуацию в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, запоздало присоединились к нам в качестве борцов за действия по кассетным боеприпасам, также в рамках Организации Объединенных Наций. Я искренне надеюсь, что из этого опыта будут извлечены верные уроки применительно к проблемам, находящимся на рассмотрении Конференции по разоружению.

Сегодня, когда я покидаю Конференцию, международный климат, благоприятствующий прогрессу в области разоружения и контроля над вооружениями, заметно улучшился. Мир с нетерпением ожидает от Конференции начала продуктивной работы. Безусловно, задача Конференции по разоружению состоит в проведении переговоров по юридически связывающим обязательствам. Ряд предложений находится на столе уже более десяти лет. Позвольте мне вкратце остановиться на некоторых из них.

На мой взгляд, важнейшее значение имеет сохранение космического пространства, с тем чтобы нынешнее и грядущие поколения смогли в полной мере пользоваться выгодами от потенциала его мирного освоения. Необходимо укреплять международно-правовой режим для защиты такой весьма уязвимой среды, какой является космическое пространство. Пока еще не слишком поздно, нужно пресекать и предотвращать размещение в космосе ударных вооружений, создание угрозы для спутников или нападения на них, а также прочие виды военной деятельности, связанной с образованием космического мусора. Опять же, пока не стало слишком поздно, международное сообщество должно обратиться к решению этих проблем. И Конференция по разоружению, в состав которой входят все основные космические державы, обеспечивает прекрасный форум для такой работы. Если же на ней ничего не произойдет, то – я убежден – будут изучены и изысканы другие возможности для приведения процесса в действие. Как и изменение климата, проблема космического пространства является воистину поколенческой.

В эпоху ядерного оружия отсутствие многосторонних юридически связывающих негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, которые соблюдают свою часть сделки по ДНЯО, остается невыполненным обязательством. По мнению многих, это является "больной занозой" режима ДНЯО. Однако достижение на Конференции прогресса по данному вопросу диктует необходимость как доктринальных изменений в позиции основных государств, обладающих ядерным оружием, так и новаторских подходов к работе с государствами, не являющимися участниками ДНЯО. Поэтому

я вопрошаю себя: могут ли и будут ли эти вопросы наилучшим образом решены в рамках Конференции по разоружению? Мой ответ – да, возможно, хотя лично я, после шести лет пребывания здесь, по-прежнему просто убежден в этом.

Продолжающееся производство расщепляющегося материала для оружейных целей, на мой взгляд, несовместимо с приверженностью достижению мира, свободного от ядерного оружия. Имеется широкий международный консенсус в отношении необходимости наложить правовой запрет на такое производство, а также соответствующим образом урегулировать вопрос уже накопленных запасов. Неофициальные заседания, посвященные данной теме, на которых я имел честь председательствовать в нынешнем году на Конференции по разоружению, лишь подкрепили это впечатление, и я должен добавить, что мои воспоминания о сказанном в ходе этих заседаний отличаются от того, что мы услышали сегодня от уважаемого посла Пакистана.

Следует признать, что, хотя ДЗПРМ, возможно, и не является важнейшей ступенью на пути к полной ликвидации ядерного оружия, его заключение, несомненно, стало бы значительным и необходимым вкладом в достижение и поддержание так называемого "глобального нуля". Для государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, такой договор будет, что называется, "беспроектной" сделкой. Для нас не предусматривались бы никакие новые обязательства, ну а на потенциал государств, обладающих ядерным оружием, налагались бы новые ограничения. И я где-то могу понять, почему одно из обладающих ядерным оружием государств, которое, как мы слышали сегодня, по-прежнему производит расщепляющиеся материалы для ядерного оружия, воспринимает присоединение к такому договору как чреватое опасностью поставить под угрозу его краткосрочные национальные интересы в сфере безопасности. Вместе с тем, удивляет и озадачивает, когда мне доводится слышать, как некоторые не обладающие ядерным оружием государства отменяют договор о прекращении производства расщепляющегося материала под предлогом того, что он является, я цитирую, "западным приоритетом". С каких это пор данный, да и любой другой из 13 практических шагов, ведущих к полной ликвидации ядерного оружия, стал чем-то иным, нежели делом глобальной значимости?

Полагаю, что по мере дальнейшего продвижения процесса разоружения в направлении глобального нуля мы достигнем момента, когда все основные игроки осознают необходимость в согласованном путем переговоров многостороннем правовом режиме, выходящем за рамки ДНЯО, т.е. в заключении – я бы назвал – еще большей сделки. Я искренне надеюсь, что когда придет время приступить к переговорам по такой рамочной конвенции по ядерному оружию Конференция по разоружению все еще будет жива и здорова.

Уже сейчас практически все государства – члены Конференции готовы начать переговоры по согласованию одного небольшого, но важного элемента головоломки – договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Сегодня мы слышали, что одно из государств-членов выступает против такой идеи, и мы стоим на месте. Это подводит меня к мысли о сложившейся за многие годы на Конференции по разоружению трактовке так называемого "правила консенсуса", но отнюдь не как обязательства работать в направлении поиска приемлемых решений, в принципе устраивающих каждого в меняющейся международной обстановке в сфере безопасности. Оно, скорее, рассматривается как абсолютное и безоговорочное право вето для всех государств-членов по всем вопросам, будь то существа или процедуры, большим или малым. Когда же дело доходит до защиты интересов национальной безопасности в переговорах по договору, налицо даже "тройное вето": вы можете блокировать начало

переговоров, вы можете заблокировать утверждение любого текста договора и, наконец, вы можете отказаться ратифицировать принятый договор. Я обращаюсь к тем, кто сегодня и здесь блокирует принятие нашей программы работы, с настоятельным призывом воздержаться от задействования первой "возможности вето", поскольку я убежден, что интересы национальной безопасности, которые со временем также могут претерпеть изменения, при необходимости вполне можно защитить двумя остальными.

Ситуация на Конференции по разоружению, на мой взгляд, достигла критической черты. Чем-то придется пожертвовать. В условиях улучшения международной обстановки в сфере разоружения и контроля над вооружениями, которое наблюдается за последние два года, сохранение застоя в рамках Конференции по разоружению – или, так сказать, "как обычно, топтание на месте" – больше недопустимо. Поэтому я горячо приветствую тот факт, что 24 сентября Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обратит внимание наших политических лидеров на эту губительную ситуацию, а также на огромный потенциал Конференции по разоружению. Еще одна бесплодная сессия Конференции в 2011 году серьезно подорвала бы шансы настоящего "почтенного органа" сохранить свою роль в качестве постоянного форума Организации Объединенных Наций для многосторонних разоруженческих переговоров.

А это было бы весьма прискорбно, поскольку за Конференцией по разоружению по-прежнему лежит великая идея и она остается замечательным механизмом, если бы только его можно было использовать по назначению. Дипломатическая, военная, правовая и техническая квалификация участников, собравшихся в этом зале, впечатляет. Профессионализм, трудолюбие и коллегиальность дипломатов и экспертов на Конференции по разоружению создают атмосферу, в которой могут быть изысканы творческие подходы к преодолению общих для всех вызовов в сфере безопасности.

Несмотря на 13 непродуктивных лет Конференция сохраняет эти черты. Для меня поистине было большой честью узнать всех вас, работать с вами и учиться у вас. Примите мою самую искреннюю благодарность.

Пользуясь возможностью, хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Конференции и всех сотрудников секретариата за их поддержку. Кроме того я, конечно же, благодарю устных переводчиков, которые наполняют смыслом наши подчас весьма пространные и не всегда четкие заявления.

Наконец, обращаю слова особой благодарности представителям гражданского общества, занимающим места на галерее. Я восхищаюсь вашим упорством; спасибо за то, что вы еще не потеряли веру в Конференцию. Также снимаю шляпу перед блестящей инициативой, коей является вебсайт "Достижение критической массы воли", который на протяжении многих последних лет облегчал мою профессиональную деятельность.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-н посол, думаю, не погрешу против чувств членов нашей Конференции, сказав, что нам будет не хватать Вас. Доказательством тому является Ваше качественное, глубокое и насыщенное выступление, заслуживающее всестороннего осмысления. Еще желаю Вам, г-н посол, плодотворно провести годичный отпуск. Мы искренне надеемся на возможность вновь увидеть Вас здесь, на Конференции по разоружению, и приобщиться вашей мудрости, освещающей путь вперед. Г-н посол, примите слова благодарности.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово г-ну Комбринку из Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Количество представленных на Конференции стран Африки является ограниченным, и поэтому всегда приятно видеть африканского коллегу, руководящего работой настоящего органа. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны Южной Африки на этом завершающем этапе сессии 2010 года.

Хочу также выразить глубокое удовлетворение по поводу участия в сегодняшнем заседании Министра внешних сношений Камеруна г-на Эйебе Айиси, равно как приветствовать на Конференции по разоружению посла Корейской Народно-Демократической Республики и заверить его в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Сперва позвольте мне присоединиться к мнениям, высказанным предшествующими ораторами относительно приоритетности и неотложности принятия мер по ядерному разоружению, особенно в контексте Конференции по разоружению. С момента ее создания в 1979 году Конференция получила признание в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. И в этом своем качестве Конференция несет особую ответственность. Вот уже многие годы ей не удается выполнить свой основной мандат, заключающийся в проведении переговоров. Главным образом это обусловлено непрекращающимися процедурными прениями, что не позволяет добиться прогресса ни по одному из фигурирующих в ее повестке дня вопросов существа.

Утверждение в 2009 году программы работы знаменовало для международного сообщества возрождение надежды на достижение, после многих лет застоя, какого-то прогресса и наступление эпохи односторонних и других ограниченных инициатив, которые не всегда отвечают нашим коллективным интересам безопасности.

Год же 2010 стал для Конференции еще одним годом разочарования, и мы полностью поддерживаем разделяемое многими в этом зале мнение о том, что – как сказал также г-н Хеллгрэн – нельзя больше, как обычно, топтаться на месте.

Южная Африка неизменно утверждала, что наши коллективные интересы безопасности диктуют необходимость изыскания долговременных коллективных решений, в которых не только учитываются индивидуальные потребности в области безопасности тех, кто продолжает удерживать власть в рамках неравной международной системы, но также находят отражение общие интересы безопасности. Признавая имеющиеся несовершенства и необходимость реформирования многосторонней системы, Южная Африка по-прежнему привержена ее укреплению, в том числе в области разоружения.

Продолжающиеся на Конференции по разоружению препирательства относительно процедурных вопросов лишь подрывают роль этого важного форума. По мнению Южной Африки, настало время критически проанализировать и переосмыслить подход, которому мы следовали последнее десятилетие, особенно что касается годовой программы работы, и задуматься о возможных путях совершенствования методов работы Конференции.

Хочу четко оговорить, что мы не предусматриваем какого-либо пересмотра правил процедуры Конференции, в том числе правила консенсуса. Что мы имеем в виду, так это критическое осмысление нашего подхода к программе ра-

боты, которая должна быть инструментом, позволяющим структурировать нашу работу в начале каждой сессии, а не препятствием на пути достижения прогресса.

Кое-кто на настоящем форуме утверждает, что нынешний застой в работе Конференции является просто отражением объективно существующих внешних факторов, которые требуют нашего внимания. Поэтому, по их мнению, нужно лишь запастись терпением в надежде на то, что Конференция по разоружению со временем заработает. Другие же утверждают, что Конференция идет не в ногу с внешней реальностью. И нам необходимо выяснить, является ли нынешний затор затяжным, либо Конференция действительно в состоянии откликнуться на серьезные вызовы, обусловленные сохраняющимися проблемами в области разоружения.

Именно в этом контексте мы приветствуем инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно созыва совещания высокого уровня, имеющего целью активизировать работу Конференции по разоружению и добиться продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Мы надеемся, что все делегации воспользуются этой возможностью, с тем чтобы сообщить новый импульс прогрессу в сфере разоружения, который будет способствовать повышению безопасности для всех.

Разоружение не является заботой лишь тех, кто обладает военной мощью или представлен на Конференции по разоружению. Это дело всех тех, кто стремится к лучшему и более безопасному миру: правительств, представителей гражданского общества и рядовых граждан.

В деле изыскания возможностей для продвижения наших коллективных интересов безопасности мы рассчитываем на дальнейшее взаимодействие между государствами – членами Конференции по разоружению, а также между ними и более широким кругом членов Организации Объединенных Наций и представителями гражданского общества.

Наконец, позвольте мне поблагодарить г-на Магнуса Хеллгрена за его вклад в работу Конференции, за его сотрудничество и коллегиальность. Желаем ему всяческих успехов в его будущих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Южной Африки г-на Комбринка. Сейчас слово для выступления имеет уважаемый посол Австрии г-н Штрохаль. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и пожелать всяческих успехов в работе. Не далее года назад я сам занимал председательское кресло, а потому я прекрасно сознаю трудности, с которыми Вам приходится сталкиваться. В этой связи хочу заверить Вас в полной поддержке Ваших усилий со стороны моей делегации.

Хотелось бы также поблагодарить Вас за приглашение к нам Министра внешних сношений Камеруна и заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям, равно как приветствовать на Конференции нового посла Корейской Народно-Демократической Республики.

Также благодарю Ваших предшественников, и в особенности посла Ганева, который не далее как на прошлой неделе предоставил нам возможность

провести обсуждение, посвященное намеченному на 24 сентября совещанию высокого уровня, к вопросу о котором я еще вернусь.

Австрия всегда была убежденной сторонницей разоружения и нераспространения и приветствует возросший интерес к этой проблематике и нарастающую политическую активность. Она также с воодушевлением восприняла успешное завершение Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. И сегодня, в шестьдесят пятую годовщину атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Конференции по разоружению действительно пора перейти к действиям и оправдать возлагаемую на нее высокую ответственность в качестве единственного постоянного переговорного форума. На протяжении вот уже более десятилетия Конференция остается довольно постоянным, но не переговорным форумом, и, как только что прозвучало в выступлениях некоторых наших коллег, она не выполняет свой мандат, рискуя превратиться в самоцель.

Именно в этом контексте Австрия искренне приветствует инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по активизации процесса многостороннего разоружения и работы Конференции по разоружению. Данная инициатива свидетельствует о его общей заинтересованности, и я хочу поблагодарить его за то время, которое он уделяет нашей работе. Моя делегация, безусловно, рассчитывает на дальнейшее обсуждение на настоящем форуме со всеми делегациями различных аспектов этого совещания высокого уровня, а также его возможных результатов, если Вы, г-н Председатель, сочтете необходимым провести дополнительное неофициальное заседание. Моя делегация также благодарит Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за распространение соответствующей информационной записки.

Позвольте теперь остановиться на другой теме – участии гражданского общества в работе Конференции по разоружению. Ранее в этом году, на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, международное сообщество признало важную роль гражданского общества и подчеркнуло, что ядерное разоружение и достижение мира и безопасности в мире без ядерного оружия потребуют открытости и сотрудничества. В Действии 19 Плана действий по ядерному разоружению государства согласились с важностью сотрудничества между правительствами и гражданским обществом. И опять же – хотя моя делегация считает, что созыв неофициального заседания относится к прерогативам Председателя, – она, несомненно, приветствовала бы обсуждение вопроса об участии НПО. Австрия, со своей стороны, выступает за более активное привлечение и вовлечение гражданского общества в работу Конференции, о чем моя делегация уже неоднократно заявляла ранее.

Что касается открытости и сотрудничества, позвольте мне также сослаться на совместное заявление стран-наблюдателей, оглашенное на прошлой неделе уважаемым послом Сербии. По мнению Австрии, ядерное разоружение является делом каждого, и мы не можем исключать из наших обсуждений подавляющее большинство государств. Исключив эти государства и гражданское общество из нашей работы, т.е. не предоставив им полного права на надлежащее участие в наших заседаниях, мы лишаем себя ценного подспорья в виде их идей, их знаний и опыта. Группа государств-наблюдателей в настоящее время насчитывает больше членов, чем любая другая региональная группа на Конференции по разоружению, однако что более важно, она охватывает государства из различных регионов, сплоченные общей целью. Думаю, это как раз то, к чему все мы должны стремиться в наших усилиях, совместно неся возлагаемую на нас ответственность за решение проблем, диктуемых повесткой дня ядерного разоружения.

Не могу завершить свое выступление, не выразив глубокого удовлетворения выпавшей мне возможностью работать бок о бок с Магнусом Хеллгреном. Его знания и опыт, его преданность делу и неизменная готовность к сотрудничеству поистине являются, да и, безусловно, останутся примером для всех нас.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Штрохала за его выступление. Сейчас слово имеет уважаемая представительница Хорватии г-жа Жунец-Брандт.

Г-жа Жунец-Брандт (Хорватия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать Вас на посту Председателя на этом важном этапе работы Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке со стороны моей делегации. Позвольте также выразить признательность убывающему с поста Председателя представителю Болгарии за все его усилия и за активное задействование неофициальной группы государств-наблюдателей.

Вдохновленная яркой дискуссией, состоявшейся неделю назад и посвященной предстоящему совещанию высокого уровня в Нью-Йорке, моя делегация рассчитывает на продолжение консультаций в любой форме, по которой удастся достичь договоренности.

Хорватия – как государство-наблюдатель и претендент на членство в Конференции по разоружению с 1994 года, ревностный поборник и участник всех основных правовых документов и процессов в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, а также небольшое государство, не обладающее ядерным оружием, – кровно заинтересована в успехе Конференции и, в более широком плане, в эффективном функционировании всего многостороннего механизма разоружения.

Поэтому Хорватия искренне приветствует инициативу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести совещание высокого уровня. Мы рады, что совещание высокого уровня предполагает участие всех государств – членов Организации Объединенных Наций и наших основных соответствующих организаций-партнеров. Хорватия готова активно содействовать ходу обсуждений: наш Министр иностранных дел и европейской интеграции намерен принять участие.

Сейчас позвольте мне вкратце поделиться с вами некоторыми конкретными соображениями относительно активизации работы Конференции по разоружению, которые сложились у моей делегации, сидящей на скамье наблюдателей, и которые, на наш взгляд, могли бы иметь большое позитивное значение для более широкого разоруженческого механизма.

Во-первых, Хорватия убеждена, что расширение участия и повышение открытости настоящего органа позволят обеспечить его бóльшую эффективность и подотчетность. Мы, безусловно, поддерживаем заявление неофициальной группы государств-наблюдателей, сделанное на прошлой неделе послом Сербии, в котором мы совместно призвали к расширению Конференции по разоружению и назначению в следующем году специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции. Однако расширение участия означает не только расширение членского состава Конференции, но и – как указывалось другими делегациями – активное вовлечение в ее работу гражданского общества.

Во-вторых, Хорватия глубоко заинтересована в достижении реального прогресса в работе Конференции по всем ключевым вопросам, какими бы темпами она ни продвигалась. Мне не хотелось бы сейчас подробно останавли-

ваться на рецептуре приготовления готового блюда или обсуждать кулинарные хитрости; есть повара и получше.

В-третьих, первопричина застоя на Конференции кроется не в процедурных вопросах. И все же роспуск существующих региональных групп видится шагом, который позволил бы наладить здесь более тесный контакт. К числу представленных в этом зале реально значимых тематических групп моя делегация может отнести только группу ядерных держав и группу государств, не обладающих ядерным оружием. Это ясно. В неофициальную группу государств-наблюдателей, к которой принадлежит Хорватия, входят государства из всех существующих региональных и политических групп, и нас реально объединяет только одно: все мы являемся государствами, не обладающими ядерным оружием, и намерены оставаться таковыми. Даже хотя вступление в ряды ядерных держав и гарантировало бы нам членство в Конференции по разоружению, не думаю, что мы готовы пойти так далеко.

Так давайте же, основываясь на этих трех моментах, попытаемся представить себе Конференцию 2011 года в расширенном членском составе с распущенными региональными группами, ведущую переговоры по всем ключевым вопросам при активном участии гражданского общества. Разве это не было бы признаком сдвигов и перемен? После почти 15 лет застоя у нас, безусловно, есть что наверстать.

В заключение позвольте мне приветствовать новоприбывших, сказать слова прощания убывающим коллегам, и прошу простить за, возможно, слишком долгое выступление.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-жа Жунец-Брандт. Сейчас слово для выступления предоставляется послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-ну Дункану.

(*продолжает по-английски*)

Г-н посол, Вам слово.

Г-н Дункан (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес поздравлениям по поводу вступления на пост Председателя и пожелать Вам всяческих успехов в предстоящие недели. Сегодня утром, после выступления двух министров, нами был взят прекрасный старт.

Хотелось бы также поблагодарить убывающего доброго друга, Магнуса Хеллгрена, за его видение перспектив, его многолетний энтузиазм и решимость, о чем свидетельствуют его красноречивые слова, и пожелать ему всего наилучшего в будущем.

Я желал взять слово в порядке ответа на заявление уважаемого коллеги из Пакистана, который, к сожалению, покинул зал, но надеюсь, что его уважаемый заместитель передаст ему наши замечания.

Разъяснения, изложенные в его заявлении, действительно способствуют более четкому и обстоятельному уяснению позиции каждой страны относительно характера возможного ДЗПРМ и, конечно, весьма полезны при условии получения возможности начать такие переговоры. Соединенное Королевство как обладающее ядерным оружием государство – участник Договора о нераспространении ядерного оружия взяло на себя юридически связывающие формальные обязательства по разоружению, что привело к сокращению со времени

окончания "холодной войны" наших запасов ядерного оружия на 70%. Мы полностью сознаем, что разоружение является чувствительным вопросом безопасности. Мы, возможно, понимаем это лучше большинства других.

Однако не в этом суть дела. Суть, как всем нам хорошо известно, в том, что был подготовлен ряд предложений – о чем сказал г-н Хеллгрэн – и в прошлом году под эгидой одного из ведущих членов Движения неприсоединения сложился замечательный межрегиональный консенсус, нашедший отражение в документе CD/1864. В этой ситуации была совершена роковая ошибка в многосторонних начинаниях, когда мы вышли за рамки усилий по предварительному согласованию договора и его мандата и договорились о необходимости начала работы, а также о том, чтобы ни один вопрос "не остался за бортом".

Весьма прискорбно, что в последние 20 месяцев нам приходится наблюдать движение этой организации вспять. Прошлогодний дух компромисса, к сожалению, слишком быстро улетучился. Хотя, возможно, как предполагают другие, он переместился на иные форумы. Мы вернулись к ситуации, когда некоторые государства принимают решение блокировать коллективную волю мирового сообщества. Это никак нельзя уравнивать с подходом, согласно которому – вне зависимости от исхода переговоров – любое государство может не согласиться с принципами эвентуального договора или отказаться от его подписания. А именно такого подхода, как прекрасно известно, придерживаются некоторые из присутствующих в этом зале. Однако, что более важно, такой подход является стандартной практикой в сфере многостороннего разоружения на протяжении последних 40 лет. Это та основа, на которой зиждутся все согласованные путем переговоров аббревиатуры нашей повестки дня, тот базис, опираясь на который мы добивались прогресса. Поэтому Соединенное Королевство не признает завуалированные обвинения моего пакистанского коллеги или его трактовку сложившейся ситуации.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Дункана за его выступление и предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки г-же Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне бы хотелось приветствовать Вас в вашем качестве Председателя, поздравить с назначением на этот пост и заявить, что мы, конечно же, весьма рассчитываем на плодотворную работу с вами. Для нас было честью заслушать слова, прозвучавшие непосредственно из уст Министра внешних сношений Вашей страны. Не меньшей честью было заслушать выступление заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям.

Хотелось бы также приветствовать нашего нового коллегу из Корейской Народно-Демократической Республики. Я приняла к сведению его замечания относительно взаимоотношений между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Я бы просто указала на шестисторонние переговоры как на ключевой "форум" для рассмотрения этих важнейших вопросов, отметив при всем уважении, что Конференция по разоружению является не самым подходящим форумом для решения таких вопросов.

Хотелось бы сказать прощальные слова признательности и уважения нашему шведскому коллеге и искренне поддержать хвалебные слова, сказанные в его адрес. Он действительно внес блестящий вклад в работу настоящего форума. Особенно высокой оценки заслуживает его работа по содействию проведению неофициальных заседаний по ДЗПРМ, в связи с чем у меня имеется несколько специфических замечаний, которые я хочу высказать в ответ на всеобъ-

емлющее и, как всегда, весьма тщательно продуманное заявление нашего уважаемого пакистанского коллеги.

Я приняла к сведению его замечание о расхождении слов и дел. Хотелось бы просто сказать, что, на мой взгляд, наши слова, наши обязательства по нераспространению и разоружению, действительно подкрепляются делами, которыми мы готовы поделиться с настоящим форумом. Сюда относятся переговоры и текущая ратификация нового Договора о СНВ, наша работа по повышению транспарентности в отношении наших ядерных арсеналов (сокращены до уровня порядка 80%), наша приверженность ратификации ДВЗЯИ и подготовка к ней, Саммит по ядерной безопасности и План действий по ДНЯО. Я, конечно, сознаю, что некоторые государства – члены Конференции по разоружению не являются участниками ДНЯО, однако рассматриваю его как совершенно исключительное соглашение о приверженности, заявленной 189 государствами. Хотелось бы также указать на действия по созданию зон, свободных от ядерного оружия. Что касается космического пространства, то мы готовы ознакомить настоящий орган с аспектами нашей новой космической политики.

Мы весьма рассчитываем на начало деятельности в рамках сбалансированной программы работы, и мы принимали участие во всех неофициальных заседаниях, посвященных пунктам, фигурирующим в повестке дня Конференции. В рамках же сбалансированной программы работы нам действительно весьма хотелось бы начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, достоинства которого столь умело осветил наш шведский коллега. Мы, безусловно, согласны с тем, что это будет следующим важным шагом на пути к "глобальному нулю".

Что касается замечаний по поводу интересов безопасности, то, как считает правительство моей страны, у каждого без исключения государства – члена Конференции по разоружению имеется возможность с успехом вести переговоры по ДЗПРМ на основе ненанесения ущерба безопасности. Теперь касательно замечания о мире мандата Шеннона; я рассматриваю его не как мираж, а как весьма тщательно и продуманно сформулированную точку зрения, согласно которой вопрос сферы охвата действительно может быть согласован в ходе переговоров по договору. Относительно же опасений, что договор будет силой навязан некоторым участникам настоящего органа, хочу снова указать на роль консенсуса как средства, обеспечивающего равную защиту интересов каждого из нас.

На этом позвольте завершить. Мне, конечно, есть что сказать по поводу предстоящего совещания высокого уровня; однако из уважения к Председателю, прерогативой которого является планирование графика проведения дальнейшего обмена мнениями, я повременю с этими замечаниями.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю уважаемого посла. Сейчас слово имеет посол Республики Корея г-н Им.

Г-н Им Хан Дэк (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, присоединяясь к другим ораторам, я бы хотел выразить свою признательность и поздравить Вас с вступлением на пост Председателя в этот критический момент. Как всем нам известно, Конференция по разоружению ныне находится на решающем этапе и имеется множество сценариев будущей судьбы Конференции, однако мы полагаем, что под Вашим умелым руководством нам удастся превозмочь эти трудные времена.

Также обращаю слова благодарности Министру внешних сношений Камеруна, равно как заместителю Министра Индонезии по многосторонним от-

ношениям, которые поделились своей мудростью с государствами – членами Конференции. Хотел бы также выразить наилучшие пожелания послу Швеции г-ну Хеллгрёну. Все мы знаем, насколько велик был его вклад в нашу работу на протяжении целого ряда лет. Мои самые добрые пожелания ему в его новых начинаниях. Позвольте приветствовать новоприбывшего посла Корейской Народно-Демократической Республики. Я воспринимаю его выступление как довольно обнадеживающее, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с делегацией Корейской Народно-Демократической Республики.

Я просил слова, с тем чтобы разъяснить нашу позицию по вопросу о заключении мирного договора, который был поднят послом Корейской Народно-Демократической Республики. Полагаю, некоторым из вас будет небезынтересно заслушать, какой позиции мы придерживаемся по данному конкретному вопросу.

Есть два момента. Во-первых, мы считаем, что заключение такого мирного договора могло бы стать нашей конечной целью в стремлении добиться мира и процветания на Корейском полуострове, однако мы также полагаем, что – как указала посол Соединенных Штатов Америки г-жа Лаура Кеннеди – имеется текущий процесс, именуемый шестисторонними переговорами, и что для продвижения этого процесса вперед крайне важен настрой соответствующих стран на более конструктивный подход. Необходимо предпринять совместные усилия в целях создания благоприятной обстановки для дальнейшего развития этого поступательного движения.

Во-вторых, мы придерживаемся несколько иного взгляда на участников мирного договора. Мы полагаем, что при заключении договора Республике Корея отводится решающая роль. В этом смысле мы считаем, что участие Республики Корея является неременным условием.

В ответ на соображения, высказанные уважаемым послом Корейской Народно-Демократической Республики, мне бы хотелось, с вашего позволения, привести выдержку из речи, произнесенной Президентом нашей страны Ли Мён Баком по случаю шестидесяти пятой годовщины освобождения. Эта речь была произнесена 15 августа, т.е. две недели назад, и хотя, на мой взгляд, нижеследующая цитата является лишь выдержкой из него, в ней сжато сформулирована позиция Республики Корея по данному конкретному вопросу, а также по проблемам воссоединения. Я цитирую:

"Сегодня межкорейские отношения требуют новой парадигмы. Крайне важно, чтобы обе стороны остановили свой выбор на сосуществовании, а не конфронтации, на прогрессе, а не застое. Обоим из нас необходимо преодолеть нынешнюю разобщенность и встать на путь мирного воссоединения. Для достижения этой цели двум Кореям в первую очередь необходимо сформировать сообщество мира, гарантирующее безопасность и мир на полуострове. И важнейшее значение в этой связи имеет денуклеаризация полуострова. Следующим шагом является налаживание всеобъемлющего межкорейского обмена и сотрудничества с целью резкого наращивания темпов развития экономики Северной Кореи. Результатом станет формирование экономического сообщества, в котором обе стороны будут стремиться к экономической интеграции. Опираясь на такую основу, две Кореи в конечном счете смогут покончить с различиями своих систем и создать общество, корейскую нацию, которая обеспечит единство, свободу и основные права всех людей. Благодаря этому процессу мы сможем в итоге добиться мирного объединения Кореи".

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Им Хан Дэка. Сейчас слово предоставляется послу Алжира г-ну Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего хочу сказать, что я горд и счастлив видеть Вас – выдающегося африканского посла – на посту Председателя этого важного органа. За годы работы здесь Вы проявляли мудрость, которая воистину потребуется для того, чтобы направлять наши действия в целях достижения, хочется надеяться, позитивных результатов, которые увенчали бы Ваше председательство.

Позвольте также сказать, сколь признателен я за представленную возможность заслушать красноречивые слова Министра внешних сношений Камеруна г-на Анри Эйебе Айиси, которые, несомненно, будут вдохновлять наши обсуждения. Кроме того, я признателен представительству Индонезии за честь заслушать заместителя Министра по многосторонним отношениям Министерства иностранных дел Индонезии.

Хотелось бы также тепло приветствовать нового посла Корейской Народно-Демократической Республики. Думаю, что его подключение к нашей работе сулит стать чрезвычайно вдохновляющим, поскольку, я полагаю, всех нас весьма впечатлило очень вдумчивое выступление, которое он сделал сегодня утром.

Магнус Хеллгрэн и я были сопредседателями на неофициальных заседаниях, оказавшихся действительно крайне полезными и плодотворными. Для меня лично он всегда служил источником вдохновения. Думаю, что многие сидящие за этим столом черпали от исходящего от него благодетельного духа, и именно таким я его и запомню – весьма благожелательным человеком, человеком, играющим роль связующего звена, человеком, стремящимся согласовать различные мнения.

Сегодня утром мы выслушали – отчего наши прения становятся все более и более интересными – целый ряд точек зрения по поводу того, чем, на мой взгляд, Конференция по разоружению действительно должна заниматься. Конечно, нам нужно не просто идти своим путем, но и делать дело, и многие представленные здесь государства делают как первое, так и второе, да в сущности и вся атмосфера разоруженческих прений сегодня видится в общем-то в более розовом свете, нежели на любом этапе в недавнем прошлом. Поэтому мы считаем, что Конференции по разоружению надлежит приступить к решительным действиям, а не заниматься созерцанием собственного пупка или смотреть назад в минувшее прошлое.

Мнения моей делегации совпадают с позицией Группы 21, и поэтому мне нет необходимости повторять их; однако, судя по сказанному сегодня утром, имеются две широкие точки зрения на то затруднительное положение, в котором мы сегодня оказались. Кое-кто заостряет внимание на том, что нечто неладное происходит с самой Конференцией по разоружению, но никак не со всеми уважаемыми членами, сидящими вокруг стола, у которых, по словам многих, есть много мудрости. Что-то разладилось в Конференции по разоружению, и неполадка должна быть устранена. Отсюда следует вывод, что нам необходимо взглянуть попристальнее, определить набор инструментальных средств и подумать, как получше затянуть ослабшие болтики и винтики. Другие утверждают, что проблема кроется не в самом механизме, а обусловлена внешними факторами, связанными с эволюцией международных отношений в области безопасности, что и создает определенный дисбаланс.

Думаю, всем нам нужно дать надлежащую оценку характера стоящей проблемы, поскольку, в конечном счете, все мы кровно заинтересованы в изы-

скании верного решения или в содействии появлению такого решения. Поставив же неправильный диагноз, мы будем ходить за блуждающим огнем. Поэтому если мы ищем решения – и, возможно, вы заметили, что в своем последнем выступлении я сделал большой упор на внешних аспектах, причем речь идет не просто о скрупулезном следовании правилам процедуры или избрании на Конференции по разоружению более верной линии поведения – в духе компромисса, то я бы сказал, давайте взглянем шире, охватив одновременно оба этих аспекта. Если мы ищем рецепты, то необходимо сознавать, что разные делегаты, присутствующие на этом заседании, ставят различный диагноз. Однако, как заявил уважаемый представитель Южной Африки, проблема – какая бы она ни была – имеется, и мы не можем бесконечно топтаться на месте, сокрушаясь по поводу этой проблемы. Мы должны что-то делать.

Именно поэтому понятие "оживления" Конференции по разоружению, с точки зрения моей делегации, не вполне уместно, ибо оно создает ощущение, будто основной упор делается на некоей неполадке механизма как такового. Моя делегация решительно поддерживает сам дух инициативы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Вместе с тем у нас имеются некоторые сомнения, особенно относительно времени, отводимого главам государств и министрам, которые прибудут с другого конца света лишь затем, чтобы выступить, уложившись при этом в три-пять минут. А это несколько проблематично.

Имеется и еще одна проблема, которую я осознал сегодня утром, читая полученный весьма полезный документ, касающийся организации совещания. Дело в том, что министров или глав государств может сопровождать только один человек. Как вам известно, сейчас мы выступаем в качестве группы поддержки наших министров или глав государств; вместе с тем в Нью-Йорке работают наши добрые коллеги, которые имеют основания притязать на особое отношение, поскольку совещание проводится в этом городе; лимит же в одного человека может превратиться кое для кого из нас в источник неловкости. Мне не хотелось бы наступать на пятки моих нью-йоркских коллег, однако, полагаю, каждый из нас способен внести определенную лепту в эти обсуждения. Поэтому буду весьма признателен, если секретариат рассмотрит данный вопрос, проявив известную гибкость, и самым оперативным образом даст нам знать, можно ли рассчитывать на такую гибкость.

Различные мнения, конечно же, существуют и относительно итога совещания, однако хотелось бы сказать, что мне было радостно слышать сегодня утром, как многие вторили позиции, сформулированной моей делегацией на последнем пленарном заседании Конференции по разоружению; тогда мы сказали, что итогом может быть созыв ССР-IV. Полагаю, что нет лучше возможности открыто поставить все вопросы и попытаться обеспечить тот импульс, который столь необходим нам на Конференции, поскольку одно с другим тесно связано.

В этой связи, что касается роли Конференции по разоружению, я изначально планировал взять слово на последнем неофициальном заседании, но случилось так, что обсуждения начались уже на пленарном заседании, поэтому я счел, что все мы можем внести свой вклад. И состоявшееся обсуждение оказалось весьма интересным.

С тех пор на Конференции по разоружению были выражены два мнения относительно того, следует ли нам продолжать такие обсуждения в неофициальной обстановке, во вдвойне неофициальном контексте, или же только на самой Конференции. Думаю, что ответ не должен быть догматическим. Важнее

выяснить, каким временем мы располагаем. Если у нас имеется возможность провести обсуждения на Конференции по разоружению, то я усматриваю в этом достоинство, т.к. по крайней мере здесь имеется некоторый отклик, некоторое изложение позиций, так что мы могли бы получить какую-либо конкретную отдачу от обсуждений. Это упрощает нашу работу, это легче, чем заниматься выведением итогов самостоятельно. Г-н Председатель, я оставляю на Ваше усмотрение выяснение вопроса о том, имеются ли какие-либо возражения против использования времени, отведенного на пленарные заседания Конференции, для продолжения этого обсуждения, посвященного совещанию высокого уровня. Если же по всему нам нужно больше времени, то мы могли бы продолжить обсуждение в более неформальной обстановке.

Наконец, я целиком и полностью разделяю мнение, высказанное, кажется, послом Австрии и уважаемой представительницей Хорватии, что нам не следует рассматривать себя в качестве эксклюзивного клуба и что было бы целесообразно избрать более позитивный подход к расширению членского состава Конференции. Это и есть позиция, которой придерживается по данному вопросу моя делегация, причем она – как сказала представительница Хорватии – целиком и полностью согласуется со стремлением содействовать повышению транспарентности в нашей работе. Поэтому, действуя именно в этом духе, хочу сказать, что я искренне приветствовал бы дальнейшее развитие нашей прошлогодней инициативы в плане более активного вовлечения НПО в наши обсуждения. Меня всегда крайне поражает непоследовательность некоторых делегаций, которые в Совете по правам человека ратуют за участие НПО в прениях, а здесь же проявляют гораздо бóльшую сдержанность, когда речь заходит об их вовлечении. Полагаю, что транспарентность не должна носить разрозненный характер. Она не может быть изолирована. Транспарентность есть установка многосторонности, и она применяется как к Совету по правам человека, так и Конференции по разоружению. Если мы признаем ее в Совете по правам человека, то мы должны признавать ее и здесь. Мы должны быть справедливыми, мы должны быть транспарентными.

Засим позвольте еще раз поблагодарить Вас за Ваше терпение и вновь выразить нашу глубокую признательность, теперь уже за тот озарительный вклад, который Вы внесли в ходе прений сегодня утром.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-н посол, это мне позвольте поблагодарить Вас за Ваши любезные и вдохновляющие слова. Я также согласен с внесенным Вами предложением. Нельзя ли просить Вас представить его в письменном виде, с тем чтобы мы могли четко сформулировать его. Безусловно, осмысления заслуживает и высказанное Вами замечание относительно ограниченного числа членов делегации, которые будут допущены в зал заседаний совещания высокого уровня. У нас еще будет возможность обменяться мнениями по всем этим вопросам с другим уважаемым членам и послами на Конференции по разоружению.

Сейчас слово имеет посол Беларуси г-н Хвостов.

Г-н Хвостов (Беларусь) (*говорит по-русски*): Г-н Председатель, я хотел бы, конечно, поздравить Вас в связи с назначением на пост Председателя Конференции и выразить поддержку Вашим усилиям по руководству работой данного органа на этом важном последнем этапе его деятельности. А выступление Министра иностранных дел Камеруна – страны, которую Вы, г-н Председатель, представляете здесь на Конференции, – является блестящим примером поддержки деятельности Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, я хотел бы изложить видение своего правительства относительно предстоящей встречи высокого уровня. Мы рассматриваем ее в качестве одного из необходимых шагов по возобновлению многосторонних переговоров по проблематике разоружения. Судя по предложенной теме, мы коснемся самой сути многостороннего переговорного механизма в области разоружения, венцом которого является Конференция. Как нам представляется, Ваша роль в качестве действующего Председателя Конференции в плане организации выступления на встрече 24 сентября является одной из центральных. Полагаем, что выступление Председателя должно носить сбалансированный характер и основываться на докладе Конференции Генеральной Ассамблее.

Мы признательны секретариату за учет ряда предложений по формату проведения заседания, в частности за расширение временных рамок заседания и предоставление права выступить всем высокопоставленным представителям государств, участвующих во встрече.

Как нам представляется, состоявшаяся в прошлый вторник дискуссия по поводу возможных субстантивных итогов встречи в Нью-Йорке была полезной и содержательной. Полагаем, что, несмотря на имеющиеся разногласия по поводу видения результатов встречи, есть элементы, которые могли бы пользоваться достаточно широкой поддержкой среди государств-членов и государств-наблюдателей. Беларусь имеет предложения по субстантивному наполнению резюме Председателя, которые я хотел бы назвать.

Первое. Релевантность Конференции в качестве единственного переговорного органа по вопросам разоружения и международной безопасности должна быть подтверждена. Конференция имеет необходимый экспертный потенциал для ведения переговоров по актуальным вопросам международной разоруженческой повестки дня.

Второе. Договоренности, касающиеся работы Конференции, получившие единогласную поддержку, должны получать наибольший приоритет при рассмотрении на Конференции. Это касается всех документов, единогласно принятых самой Конференцией, к примеру программ работы, доклада и мандата Конференции, а также консенсусных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Увязка Конференции с другими разоруженческими органами и форумами в рамках Организации Объединенных Наций должна быть сохранена и усилена.

Третье. Дееспособность Конференции, принцип ее работы и повестка дня должны быть предметом рассмотрения четвертой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Четвертое. Правило консенсуса в отношении всех решений Конференции является гарантией учета высших интересов национальной безопасности государств-участников и обеспечения эффективности и универсальности разрабатываемых Конференцией договоров. Отказ от этого правила либо уведение переговорного процесса за рамки Конференции повлечет за собой ослабление универсальности многосторонних разоруженческих договоров.

Пятое. Конференция не выполняет свои переговорные функции вследствие дисбаланса интересов государств, разного видения ими путей к обеспечению национальной и региональной безопасности. Выправление ситуации и поиск международного консенсуса требует времени и существенных усилий прежде всего со стороны постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Шестое. Вопрос о расширении членского состава Конференции должен быть рассмотрен и решен, как только Конференция будет в состоянии возобновить свою субстантивную работу.

И наконец, седьмое и последнее. Вовлечение гражданского общества в работу Конференции, в частности предоставление неправительственным организациям постоянного статуса наблюдателя на Конференции по разоружению содействовало бы повышению эффективности работы нашего форума и способствовало бы улучшению его подотчетности перед международным сообществом.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н посол. Конференция, несомненно, самым тщательным образом изучит предложения белорусского правительства относительно предстоящего совещания высокого уровня в Нью-Йорке.

Сейчас слово предоставляется послу Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Со Се Пёну.

(*продолжает по-английски*)

Пожалуйста, Вам слово.

Г-н Ли Чжан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация просила предоставить ей возможность выступить, с тем чтобы сказать всего лишь несколько слов послу Соединенных штатов, а также делегату Южной Кореи.

Как известно, на сегодняшний день шестисторонние переговоры остаются в тупике, виной чему барьер недоверия. Неопровержимым является и тот факт, что в настоящее время Южная Корея в альянсе с Соединенными Штатами часто проводит совместные военные учения.

Такая ненормальная ситуация свидетельствует о настоятельной необходимости заключения мирного договора между заинтересованными сторонами. Именно в этом духе и было выдержано выступление посла Корейской Народно-Демократической Республики. Тем не менее, южнокорейский делегат пытается вложить несуществующий смысл в заявление, сделанное сегодня утром послом Корейской Народно-Демократической Республики. А ведь он должен быть хорошо осведомлен о вышеизложенном.

Наконец, как подчеркнул посол моей страны в своем заявлении, заключение мирного договора позволит положить конец отношениям враждебности между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и, возможно, будет способствовать денуклеаризации Корейского полуострова ускоренными темпами.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики. Слово имеет посол Бангладеш.

Г-н Ханнан (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Надеемся, что под Вашим умелым руководством нам удастся добиться позитивных сдвигов в работе Конференции. Вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество с нашей стороны в деле выполнения возложенных на Вас обязанностей.

Мне также хотелось бы приветствовать Министра внешних сношений Камеруна и заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям

и выразить им искреннюю благодарность и признательность за обращенные к Конференции по разоружению мудрые слова. Кроме того, моя делегация выражает глубочайшую признательность белорусскому Председателю за его искренние усилия по руководству работой Конференции. Позвольте также приветствовать на Конференции по разоружению посла Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Председатель, мы рады тому, что Вы от имени Конференции обратитесь к участникам совещания высокого уровня на тему "Активизация работы Конференции по разоружению", которое состоится в Нью-Йорке 24 сентября 2010 года. Бангладеш рассматривает это совещание высокого уровня как важную возможность для обсуждения вопроса активизации работы Конференции. Мы убеждены, что данное совещание сообщит необходимый политический импульс, столь нужный Конференции для продвижения вперед. Министр иностранных дел нашей страны рассчитывает принять участие в этом совещании. Бангладеш полагает, что Конференция сможет незамедлительно перейти к предметной работе и добиться прогресса в деле достижения нашей конечной цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение позвольте пожелать послу Швеции г-ну Хеллгрёну всего наилучшего и всяческих успехов в его будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н посол. Слово имеет уважаемая представительница Мексики.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я благодарю уважаемого Министра внешних сношений Камеруна и заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям, которые поделились с Конференцией своими соображениями.

Поскольку моя делегация впервые берет слово под председательством Камеруна, позвольте заверить Вас в сотрудничестве со стороны делегации Мексики в деле выполнения возложенных на Вас обязанностей.

В связи с рядом моментов, обозначенных в прозвучавших сегодня выступлениях делегаций, считаю необходимым вновь повторить, что созданное Генеральным секретарем совещание высокого уровня обеспечивает прекрасную возможность для осмысления ситуации, сложившейся на Конференции по разоружению и на других форумах.

Хочу также вновь подтвердить, что Мексика неизменно отдает предпочтение многостороннему подходу к заключению международных договоров связывающего характера, и именно в этой связи моя страна выражает обеспокоенность неспособностью настоящего форума выполнить свой мандат, заключающийся в согласовании путем переговоров многосторонних соглашений, обязывающих всех участников стремиться к более безопасному и надежному миру, учитывая при этом национальные интересы.

Вместе с тем Мексика не считает, что многосторонняя работа – особенно связанная с обеспечением мира и безопасности – должна тяготеть к интересам одной, двух, трех, четырех либо пяти стран; отнюдь, она должна способствовать заключению глобальных соглашений, отвечающих интересам всего международного сообщества и, в конечном итоге, стоящих на страже безопасности человечества.

Наконец, позвольте отнять еще минуту и сказать слова прощания в адрес посла Магнуса Хеллгрёна, поблагодарить его за его чуткость и коллегиальность, равно как высоко оценить его профессионализм и приверженность об-

шему делу. Работать с ним было большой привилегией, причем не только ввиду его личных качеств; ведь Мексику и Швецию связывают высокие идеалы поиска путей создания мира, свободного от ядерного оружия, как членов Коалиции за новую повестку дня, а также исторические узы совместной работы на настоящем форуме, которая снискала признание нашим послам и в 1982 году была удостоена Нобелевской премии мира.

Наша Вам благодарность, посол Хеллгрен, и всяческих успехов в Ваших новых начинаниях.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-жа Хакес Уакуха, за сжатость изложения. Ваше выступление было кратким, и я обращаю внимание всех остальных ораторов на ограниченность имеющегося у нас времени. Мы должны постараться завершить к 13 часам. До этого же времени обеспечивается и устный перевод. Поэтому прошу вас выступать сжато.

Слово имеет представитель Пакистана г-н Хохер.

Г-н Хохер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне ужасно неловко брать слово после выступления посла моей страны. Я не намерен комментировать какое-либо заявление, поскольку я питаю глубокое уважение к послу Соединенного Королевства Джону Дункану и послу Соединенных Штатов г-же Кеннеди и – удовлетворяя просьбу посла Дункана – передам моему послу соответствующие документы.

Хочу остановиться лишь на одном замечании, касающемся тупиковой ситуации последних 20 месяцев. Нам не следует ограничиваться временными рамками последних 20 месяцев; нам надлежит обратить свой взор на десятилетие назад и даже дальше, а в будущее заглядывать на десятки лет вперед, а не на 20-месячный интервал. Это первое.

Что касается информационной записки, то мы приняли к сведению ее содержание, однако требуется лишь одно уточнение. В одном месте указывается, что Председатель Конференции по разоружению сделает заявление, а ниже говорится, что после выступлений государств-членов и глав организаций будет подготовлено резюме, охватывающее основные моменты. Если Председателю Конференции по разоружению нужно будет зачитать заявление, то мы рассчитываем получить его проект, с тем чтобы иметь возможность доработать его до начала заседания.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет уважаемый представитель Индии.

Г-н Сингх Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация счастлива видеть на сегодняшнем заседании в председательском кресле представителя страны – соратника по Группе 21; заверяем Вас в нашем полном сотрудничестве, особенно по четырем приоритетным пунктам нашей работы, на которые Вы особо указали в своем утреннем выступлении. Кроме того, позвольте поблагодарить уважаемого Министра внешних сношений Камеруна, который поделился с нами сегодня своими глубокими соображениями. Мы также высоко ценим присутствие других почетных гостей, в том числе заместителя Министра Индонезии по многосторонним отношениям.

Хотел бы также присоединиться к сказанным другими делегатами словам приветствия в адрес посла Корейской Народно-Демократической Республики и пожелать послу Швеции г-ну Хеллгрену всего наилучшего по случаю его убытия в длительный отпуск.

Мы рассчитываем на проведение дальнейших обсуждений, посвященных организационным мероприятиям в связи с совещанием высокого уровня и его содержанию. Мы признательны за полученную сегодня информационную записку. Моя делегация уже имела возможность поделиться некоторыми соображениями на последнем пленарном заседании, и мы собираемся более обстоятельно затронуть аспекты существа, как только представится первый случай. Практика Конференции предусматривает массу вариантов, и мы рассчитываем получить возможность для обсуждения этого важного вопроса.

Мне бы хотелось, чтобы в отчете о сегодняшних обсуждениях было отмечено следующее: моя делегация отвергает предположения, иллюзии и намеки, содержащиеся в заслушанном нами сегодня заявлении. Вот уже долгое время мы считаем, что Конференция по разоружению не является подходящим форумом для затрагивания двусторонних и региональных проблем, а посему я не хотел бы вдаваться в подробности причин, по которым мы отвергаем выдвинутый тезис. Мы можем сделать это в надлежащее время, однако в отчете о заседании должно быть отражено, что мы не принимаем данный тезис. Нашим приоритетом является работа по первоочередным вопросам многосторонней разоруженческой повестки дня. Так вместо того, чтобы отвлекать внимание от этой задачи, всем нам надлежит сообща работать в интересах обеспечения выполнения этой общей многосторонней разоруженческой повестки дня, которая должна содействовать укреплению мира и безопасности во благо наших народов.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю уважаемого представителя Индии, и прежде всего спасибо за краткость Вашего выступления. Сейчас слово имеет, полагаю, последний оратор. Прошу представителя Республики Корея.

Г-н Кам Вун Ан (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, что беру слово. Поскольку же до этого я еще не выступал, хотелось бы поздравить Вас и заверить, что мое заявление будет весьма кратким и не заставит вас злиться от голода.

Делегация Республики Корея не хотела бы превращать этот многосторонний переговорный форум в арену двусторонней перепалки, но все же я должен отметить некоторые проблемы, затронутые моим коллегой из делегации Северной Кореи.

Во-первых, проведение совместных военных учений было вызвано угрозой, исходящей от Северной Кореи, и они представляют собой ежегодное мероприятие. Во-вторых, денуклеаризация Северной Кореи и возобновление шестисторонних переговоров являются наказом Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, откуда следует, что это пожелание международного сообщества.

Прежде чем говорить о мирном договоре между Соединенными Штатами и Северной Кореей, мне бы хотелось поговорить с северокорейской делегацией. Мы бы рекомендовали им возвратиться за стол шестисторонних переговоров и следовать по пути денуклеаризации.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Республики Корея. Корейская Народно-Демократическая Республика уже осуществила свое право на ответ. В заключение нашего сегодняшнего заседания, которое завершается в 13 часов, предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Орджоникидзе (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель.

Собственно, на протяжении многих лет я, как вы помните, неоднократно обращался с призывом оставлять ваши региональные конфликты за пределами Конференции по разоружению. Всем вам известно, какие форумы подходят для обсуждения и урегулирования этого регионального конфликта. Я неоднократно призывал вас не вступать в двусторонние выяснения того, кто прав и кто виноват и откуда проистекает региональная конфликтная ситуация, а вместо этого сосредоточиться на повестке дня Конференции по разоружению. Это сослужит добрую службу и вам, и Конференции по разоружению.

Что касается информационной записки относительно совещания 24 сентября, то она не требует никаких дополнительных разъяснений; если я правильно помню, имелось несколько вопросов по документу.

Один вопрос был задан послом Пакистана – будет ли резюме носить связывающий характер. Ну, едва ли можно припомнить какое-либо резюме, принимающее форму обязывающего документа, хотя, конечно, если та или иная делегация на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций внесет предложение придать этому резюме обязательный характер и данное предложение будет поддержано большинством государств-членов, то оно может стать обязательным. Так что это очень, я бы сказал, гипотетический способ сделать резюме обязательным, хотя такая возможность существует.

Конечно, от нашего Председателя будет заявление, и я хотел бы напомнить, что выступать будет не наш постоянный представитель здесь, в Женеве. Насколько мне известно, это будет Президент Камеруна. Если Президент Камеруна сочтет необходимым дать согласие на выступление, которое, я полагаю, будет более насыщено фактурой, поскольку в нашем докладе ее не так много – и текст его будет приведен в соответствие с докладом, – то он, вероятно, свяжется со своими коллегами на предмет содержания речи. Я так себе это вижу. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

Если других вопросов, касающихся этого совещания, больше нет, буду считать дело решенным. Мы можем чистосердечно – и на этот раз единогласно, поскольку я не слышал никаких возражений – информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о единодушной поддержке созываемого им совещания.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас, г-н Генеральный секретарь. Сейчас 12 ч. 55 м. Слово просит еще одна делегация. В нашем распоряжении есть пара минут.

Г-н Ли Чжан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне ужасно неловко прерывать Вас, но я хотел бы сказать только еще одно слово делегату Южной Кореи. Моя делегация категорически отвергает прозвучавшее чуть ранее замечание южнокорейского делегата. Все заявленное делегацией Корейской Народно-Демократической Республики основано на фактах. Пользуясь возможностью, настоятельно призываю власти Южной Кореи не следовать в фарватере чужой политики.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Слово имеет представитель Пакистана. Прошу быть кратким.

Г-н Хохер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду предельно краток и ограничусь замечанием, что нам не нужно говорить о наличии единодушной поддержки в рамках Конференции по разоружению. Думаю, нет необходимости сообщать о ней Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Каждому государству-члену будет предоставлена возможность высказать свое мнение. Так что давайте оставим все как есть.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю Вас. Спасибо за краткость.

Примите, уважаемый представитель Пакистана, мои слова благодарности. Полагаю, что между сказанным Вами и сказанным Генеральным секретарем Конференции по разоружению не существует принципиального противоречия. Он сам указал: "Возражений нет".

Благодарю, дамы и господа послы, уважаемые представители государств на Конференции по разоружению.

Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 7 сентября, в 10 часов в этом же зале.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.